

ОБЪЯТЪ НЕОБЪЯТНОЕ

ИСТОРИЯ И СМЫСЛ
ПОЧИТАНИЯ ИКОН
НАТАЛЬЯ ДЕМЧИК

Наталья Демчик

**Объять необъятное - история
и смысл иконопочитания**

«Автор»

2026

Демчик Н. И.

Объять необъятное - история и смысл иконопочитания /

Н. И. Демчик — «Автор», 2026

В книге рассказывается об истории иконопочитания и иконописи. А также о духовном смысле и значении иконы, как источника Божественной благодати.

© Демчик Н. И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Объять необъятное - история и смысл иконопочитания.	6
Объять необъятное: иконы.	7
Объять необъятное: истоки иконопочитания в Библии.	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Наталья Демчик
Объять необъятное - история
и смысл иконопочитания

Объять необъятное - история и смысл иконопочитания.

Объять необъятное: иконы.

Икона, святой образ – мы часто слышим эти слова, понимая, что они заполняют нашу жизнь святостью, невыразимым благодатным светом и теплом. Такими привычными и родными они кажутся нам, что об их величии и духовной глубине мы и не думаем: молимся, преклоняемся, ставим свечи, плачем, каемся, целуем – всё, к чему привыкли с детства.

Один из величайших богословов современности В. Н. Лосский назвал икону «началом созерцания лицом к лицу». В загробной жизни верующие узрят Бога так близко, лицом к лицу, и вот икона – начало этого созерцания уже здесь на земле. Она есть явление особой милости Божией, ниточка, связывающая нас с Богом посредством божественной энергии, именуемой благодатью, которую излучает икона, как священное изображение Бога.

Князь Е. Трубецкой пишет в своих трудах, что не мы смотрим на икону, а икона смотрит на нас. Поэтому к ней надо относиться, как к высочайшей особе, подходя к ней с трепетом и благоговением. Икона является зримым свидетельством Церкви о Боговоплощении, о том, что Бог пришёл в наш мир, воплотился, соединился с человеком и благодаря этому мы можем обращаться к Богу как к Отцу.

«Слово стало плотью, и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу, как Единородного от Отца» (Ин. 1,14) - говорит нам святой апостол и евангелист Иоанн Богослов. Тайна Боговоплощения является ключевой истиной христианского откровения. Православие не доказывает эту истину рационально, оно свидетельствует о ней. Икона – непосредственный свидетель этой истины.

Преподобный Иоанн Дамаскин говорит: «Когда увидишь Бестелесного ради тебя Вочеловечившимся, тогда делай изображение человеческого Его вида. Когда Невидимый, облекшись в плоть становиться видимым, тогда изображай подобие Явившегося...» Икона – это проповедь христианства. Икона – это безгласная молитва, молитва сердца и глаз.

Святитель Василий Великий писал о том, что честь, воздаваемая Образу, переходит к Первообразу. В буквальном смысле Первообразом называется Тот, Кто изображён на иконе: Господь, Богородица, святой или ангел. В богословском значении Первообразом называют Бога Отца, а Бога Сына – Образом. «Он есть образ Бога невидимого» (Кол. 1,15)

Таким образом, Иисус Христос – это первая икона, единственный образ Бога. Ипостаси Пресвятой Троицы нераздельны, поэтому дух Святой незримо пребывает во всяком проявлении Первообраза. Об этом так пишет Святитель Василий Великий: «Невозможно иначе видеть образ Бога невидимого, как только в озарении Духа... При озарении только Духа видим сияние славы Божией, а посредством образа возводимся к той славе, которой Он есть Образ и равнообразная печать». Так, честь, воздаваемая Образу, восходит к Первообразу в Духе Святом. Как к познанию Первообраза человек возводится Духом Святым, так и в самом процессе иконописания содействует иконописцу Дух Святой. Через Духа Святого протекают чудотворения от святых икон, и в Духе святом протекает молитва, с которой человек молится у иконы.

Икона – это не просто произведение одного автора, а произведение Церкви. Икона создаётся молитвой и ради молитвы, она сама уже есть молитва. Её главная естественная среда – храм и богослужение. Священник Павел Флоренский назвал православное богослужение синтезом искусств: архитектура, живопись, пение, проповедь, священнодействие – всё это работает на создание образа иного мира, где царствует сам Бог.

Основой Литургии является Слово Божие. В православном богослужении мы видим различные появления Его: Слово звучащее – пение, молитвы, чтение Евангелия и Апостола, проповеди; и есть Слово зримо явленное – фрески, мозаики, иконы. Икона для взора есть то, что и тексты для слуха. Она – сердце православного богослужения. Слово и Образ объединяются, открывая полный и сокровенный лик Писаний.

История иконографии берёт начало от истоков самого христианства. Церковный историк IV в. Евсевий пишет о благочестивом обычае у христиан первых веков изображать портреты дорогих людей, в числе которых известны портреты апостолов и Господа. Но эти портреты не сохранились, так как первые три века христианство подвергалось гонениям от римских властей и уверению христиан, пришедших из иудейства, в том, что Бога невозможно изображать. Особенно жители империи почитали своих усопших, запечатлевая их образы на дощечках и оставляя на их надгробных плитах. Известны Фаюмские портреты (их около 800), написанные темперой или восковыми красками на тонких кипарисовых пластинах и крепившиеся к мумии льняными бинтами поверх пелены, выполняя роль маски мумии. Это древнеримские провинциальные портреты, названные в честь египетского оазиса Фаюм, где они были найдены в 1887 г. Эллины, обосновавшиеся в Египте в период 1 века до н.э. - 3 века н.э., использовали такие портреты в своём погребальном культе, располагая их на саванах примерно так, как сегодня на памятниках выполняют фото. Там запечатлены современники Христа. Позднее подобные картины были обнаружены и в других регионах Египта: в Мемфисе, Антинополе, Ахмиме и Фивах. Характерной чертой такого стиля являются широко раскрытые глаза, ассиметричность изображений, лица не отражают эмоций. Благодаря сухому египетскому климату поразительно реалистические изображения мужчин и женщин сохранились очень хорошо. На некоторых портретах краски выглядят ещё свежими. Главная особенность фаюмских портретов заключается в том, что при их создании использовалась сусальное золото. На некоторых портретах был позолочен весь фон, на других – только головные повязки или венки, иногда отдельные детали одежды. Выполнялись портреты на древесине различных пород как местных (тис, смоква, липа, платан), так и импортированных (сосна, кедр, кипарис, кедр, дуб). Историки утверждают, что римские колонисты сравнительно быстро впитали местные верования египтян и стали хоронить своих мертвецов в египетском стиле. Но, в отличие от коренных жителей, вместо традиционных масок, они стали делать портреты умерших. Фаюмские портреты были не просто изображением человека, не просто «фотографией», которая бы передавала его сиюминутный облик. Они изображали человека «с точки зрения вечности», художники стремились изобразить не просто внешний облик умершего, но его вечную душу (хотя, конечно, слово «душа» в данном случае стоит употреблять с известной степенью осторожности, ведь представления о ней в древнеегипетской религии не очень совпадает с христианским учением). Так или иначе, фаюмский портрет, это образ вечной, в известном смысле – бессмертной личности. Именно это обстоятельство и роднит фаюмский портрет с иконой. И, как эллинских философов порой называют «христианами до Христа», поскольку античная философия подготовила ту почву, на которой выросло богословие, также и фаюмский портрет можно, в некотором смысле, назвать «иконой до иконописи». Доказательством этому может быть Синайский образ Спасителя: та же ассиметрия, тот же стиль исполнения, но с нимбом, как символом святости. Этот образ Спасителя из монастыря св. Екатерины на Синае является одним из самых впечатляющих шедевров иконописи. Он был написан в Константинополе в середине VI века при императоре Юстиниане I и передан им в дар Синайскому монастырю, пользовавшемуся покровительством императора. Какое-то время образ был забыт, его обнаружили только в XIX веке, но оценить всю художественную мощь и духовную глубину этой иконы мир смог лишь в 1962 году, когда поверхность её была очищена от поздних поновлений. Безусловно, стиль погребальных портретов оказал влияние на раннехристианскую иконопись, которая стала активно использоваться и развиваться в катакомбах – местах раннехристианского захоронения усопших. Ведь христиане жили в своём светском окружении и использовали в своей повседневной жизни всё то, что было свойственно этому окружению. В египетских монастырях, например, при погребении подвижников так же писали маленькие портреты и прикрепляли их на груди умершего при погребении. Катакомбная иконопись имела глубоко символический характер, Христос изображался в виде Доброго Пастыря, Агнца, рыбы (аббревиатура греческой фразы «Иисус Хри-

стос Сын Божий Спаситель» складывается в слово «ихтис», которое означает «рыба») и даже мифологического юноши Орфея, играющего на арфе, как символ того, что Господь привлекает людей через своё Божественное слово. Якорь - образ надежды, финикс – (умирающая и воскресающая птица по мифологическим представлениям) образ всеобщего воскресения мертвых, павлин - образ бессмертия, так как по древним верованиям считалось, что его мясо не подвергается разложению, виноградная лоза – символ христианской церкви. В искусстве того времени был широко распространён жанр притчи, который так же повлиял на символическую живопись катакомб. Другой причиной послужили гонения на христианскую веру, поэтому христиане не могли открыто говорить о своей вере, они вынуждены были прятаться в катакомбах и там совершать богослужения, проповеди, исповеди и хранить свои первые священные иконописные изображения.

После Миланского Эдикта 313 г., когда христианство было официально разрешено на уровне государственной религии, иконопись, как и другие церковные искусства, получила своё широкое развитие. И хотя движение иконоборчества нанесло удар христианству, но на Седьмом Вселенском Соборе в 787 г. был утверждён догмат об иконопочитании, после которого ересь иконоборчества прекратила волновать христианскую церковь, и иконописание продолжало своё развитие.

Итак, в первые три века, когда христианство было гонимо, существовало символическое настенное изображение в катакомбах, где христиане совершали богослужения и погребали умерших. Когда же церковь стала расти и прекратила быть гонимой, возникла необходимость в пространственных зданиях, и символичность изображений утратила свою актуальность – не было потребности укрываться под символами, ведь стало возможным явно исповедовать Христа, и Его изображение стали писать на досках, подобно существовавшей портретной традиции, но так как изображали Бога, то изображения называли не портретами, а священным образом – иконой. Император Константин не только даровал церкви свободу, но и построил много храмов в Палестине и по всей империи, стены которых были украшены величественными росписями из событий Ветхого и Нового Заветов, тогда же сформировались в основных чертах иконы двенадцатых некоторых праздников и прочно утвердились сами эти праздники. Стали также изображать в храмах мучеников и сцены их мучений. Св. Григорий Нисский писал так: «Живопись молча умеет говорить на стенах и доставлять величайшую пользу». Много писали о необходимости настенных росписей в IV в. святой епископ Павлин Ноланский и в V в. преподобный Нилл Синайский.

Однако церкви предстояло выдержать жестокий натиск иконоборчества и отстоять святыне иконы в борьбе с ересями и лжеучениями. Три правила касательно священных изображений были приняты на 6-м Вселенском соборе в Константинополе в 691 г. В 73-м правиле говорится о почитании Креста и о том, чтобы не изображать его там, где он может быть попираем. Правило 82-е запрещает изображать Христа символически (в виде агнца, например). Христос должен изображаться в своём облике, Его воплощение было подлинным и полным, и христиане, глядя на образ Спасителя должны «... усматривать через этот образ высоту смирения Бога Слова, и приводить себе на память его житие по плоти, страдание, спасительную смерть и происшедшее отсюда искупление мира» (выписка из правила). «Мы представляем на иконах образ святой плоти Господа» - писал патриарх Герман. 100-е правило отделяет церковную живопись от влияния чувственного эллинизма. Как в жизни, так и в церковном искусстве требовался аскетизм и возвышенность к небесному. Именно с этого Собора Церковь начала строгую выработку особых правил иконописания – канонов.

Седьмой Вселенский собор провозгласил почитание икон и предал анафеме «тех, кто на словах принимают Пришествие Бога Слова по плоти, но отказываются созерцать Его через иконы, и так принимают Его пришествие только в теории, но на самом деле отрицают наше спасение». Постановление звучит так: «... определяем: подобно изображению Честного и Живо-

творящего Креста, помещать во святых Божиих церквах, на священных сосудах и одеждах, на стенах и на досках, в домах и на путях, честные и святые иконы, написанные красками и из drobных камней и из другого пригодного к тому вещества выполненные...». Окончательная победа над иконоборцами произошла в 843 году в Константинополе, когда был установлен праздник Торжества Православия, который мы совершаем ежегодно в Первое Воскресение Великого Поста. Это праздник Православия и праздник иконы, которая является средоточием всех догматов и непобедимым оружием против всех ересей в совокупности.

Иконы в жизни православного человека имеют важное значение, они – проводники Божией благодати и визуально-эмоциональное связующее звено в отношениях Бога и человека. Они имеют многогранное назначение: прежде всего, догматическое, проповедническое, храмовое, богослужбное, богословское, историческое, посредническое, молитвенное. Сегодня иконы различны по своему исполнению и художественному оформлению, но их духовная суть и богословская глубина остаётся неизменной.

Отцы участники Седьмого Вселенского Собора провели чёткую грань между портретным изображением – обычным образом человека, и между иконой – образом, указывающим на соединение этого человека с Богом. В Вечности праведный человек становится другим: исчезают страсти, его душа становится чистой, он весь наполняется Божьей благодатью. Поэтому его и изображают таким – бесстрастный взгляд, словно воздушная форма тела, спокойная поза. Поэтому иконой не могут быть прижизненные фотографии людей, впоследствии ставших святыми, преподобными или праведными, так как на этих фото запечатлено земное тело, не преображённое светом божественной благодати. Одинаково бережно и благоговейно надо относиться как к величественной писаной иконе, так и к маленькому бумажному типографскому образочку – величие и святость заключены в самом образе, изображённом на иконе. Целование икон — это приветствие и выражение любви Тому, Кто на ней изображён. Веруя в вездесущее Бога, которым Он награждает и святых, мы целуем икону, не сомневаясь, что они сразу принимают нашу любовь. То же самое касается и мощей. Перед прикладыванием необходимо сделать два поясных поклона, крестясь при этом, а после — крестясь, один поясной поклон. Прикладываясь к мощам и иконам, нельзя целовать святых в лик. В Церкви существует свой принятый этикет поведения. Воздавая перед святыми иконами поклонение Богу и прославленным Им святым, принято лобызать иконы, прикладываясь к изображениям рук, ног и одежды. Тем самым христианин призван осознать свою греховность, смиренно и благоговейно относиться к изображаемым святым. В Патриаршем чиновнике середины XVII века указывалось, что, прикладываясь к иконам Спасителя, следует целовать в ножку (при поясном изображении — в ручку); Божию Матерь и святых — в ручку; Нерукотворный образ Спасителя и икону Усекновения главы святого Иоанна Крестителя — в волосы. В наше время возникла новая «традиция» прикладываться только к рамке иконы, объясняя это своим якобы недожеством. Однако это противоречит церковному пониманию сущности иконопочитания. По учению Православной Церкви, икона являет собой Царствие Небесное — мир света, радости и прощения. Акцентируя наше внимание на достоинстве и величии человеческого призвания, она напоминает нам о том, что человек может стать Богом по благодати. Именно поэтому христианин, целующий только рамку иконы, невольно отталкивает Самого Господа Прощающего. Поклонение иконам способствует молитвенному настроению, поскольку православная традиция запрещает молиться с закрытыми глазами и представлять себе какие-либо образы. Для молитвенной сосредоточенности нужна именно икона. Но с поклонением иконам связано и несколько грубых заблуждений. Первое из них – будто икона сама по себе является источником благодати. Это действительно заблуждение. Икона – это проводник, но никак не источник. Единственным источником благодати является только Бог, который посылает ее через святых или через освященные предметы. Второе грубое нарушение правил почитания икон – использование образов, как магических амулетов. Например, в магазинах часто можно купить брас-

леты, кольца и другие украшения с иконками. При этом на ценниках указывается, что браслет обладает целительными свойствами, а иконки защищают от зла. Это кощунство и идолопоклонство. Кощунство - потому, что браслеты и кольца – не надлежащее место для икон, скорее – наоборот, так иконы попадают под поругание и уничижение. К иконам нужно относиться с благоговением и трепетом, что в случае с браслетом вообще невозможно. А идолопоклонство – потому что сами по себе иконы, как вещественная сущность, никакой магической силой не обладают. И превращать их в талисманы – тяжкий грех. Возлагая надежду на такие вот «православные» обереги, мы отрекаемся от главного блага, которое могли бы получить через них – от помощи и благодати Божией.

Икона представляет собой окно в мир Вечности, в мир Непознанный нами и мир Божественный. Нам лишь позволено вглядываться в это окно и беседовать в молитве с Теми Небожителями, которые являются для нас источником Божественного света и тепла. И главное условие в нашем взаимном общении – это наше смирение и любовь к ним.

Объять необъятное: истоки иконопочитания в Библии.

Сегодня для нас привычно и обыденно видеть священные изображения Бога и святых в храмах и в своём доме. Мы, к сожалению, и относимся, порой, к иконам, как к чему-то обычному и необходимому, забывая о величии и святости их и о том, какая величайшая милость Божия сокрыта в них. Ведь через святые иконы у нас есть прямая духовная связь с миром Небесным, с миром Бога и ангелов, с миром света и святости.

И если внимательно посмотреть историю развития иконографии, то мы увидим, что её начало положено ещё в Раю во время пребывания там Адама и Евы, и начало это вытекает из всемогущих рук самого Бога Творца, давшего своё отеческое благословение на произведение тварными, телесными руками человеческими святых изображений мира нетварного, незримого, мира ангельского, Божественного. И, о, чудо – сегодня пред нами в красках иконописи зримо предстаёт мир незримый! Но в Раю не было необходимости изображать Бога на дереве или на холсте: Он Сам зримо являлся своим созданиям и те воздавали Ему почитание и поклонение, разговаривали с Ним – т.е. молились: благодарили, высказывали просьбы и, возможно задавали вопросы. О том, каким было Богообщение в Раю и сколько времени по нашему пониманию оно продолжалось мы не можем узнать. Это сокрыто от нас, и мы лишь можем своим ограниченным умом образно предположить, исходя из первых страниц Библии: И услышали голос Господа Бога, ходящего в Раю во время прохлады дня; и скрылся Адам и жена его от лица Господа Бога между деревьями Рая. Быт. 3, 8.

После грехопадения и изгнания из Рая Адам слёзно и горько оплакивал свою утрату общения с Богом лицом к лицу. Но он помнил образ Бога, он свято хранил в сердце и в памяти тот величественный образ Творца, которого столько раз лицезрел в Раю! У Адама не было необходимости изображать этот образ на дереве или ещё на каком бы то ни было материале. А может быть Господь, видя раскаяние и покаянный плач Адама, утешал его и зримо, как в Раю?! Ведь Адам – это первый ветхозаветный образ покаяния, смирения и непрестанной сердечной молитвы. Его духовная жизнь – это и наш путь духовной жизни, по которому и мы должны идти, чтобы достичь Богообщения и Богопознания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.